

# ЗА РОДИНУ

## Последнее событие дня:

### Молодежь Англии на принудительной работе

Берн, 14/9. (Корр. «З. Р.») Воззвание английского министра труда Бевина к молодежи о добровольной работе в угольной промышленности осталось безрезультатным. Английское правительство вынуждено принудительно привлечь к работам в угольных копях молодежь старше 16-ти лет.

С. П. ПАВЛОВ

## Первый наркоминдел

Уже неоднократно в национальной русской печати проводился обзор логично - исторического общего пути России и Германии. И политика большевиков, по инерции и неумению найти свое особенное направление, в начале вполне придерживалась того же направления. Это было тем более понятно, что наркоматом иностранных дел до 1930 года руководил бывший русский дипломат — Чичерин.

Объявившая непримиримую войну всему миру, советская власть в отношении иностранной политики сразу же попала в самое глупое и безнадежное положение. Главари большевизма, будучи совершенно безграмотными в настоящих международных отношениях, плюя и ругаясь на все и вся, почему-то ожидали по отношению к себе актов вежливости. На каждом шагу они нарушали право экстерриториальности и занимались явным бандитизмом и «делами», вплоть до фальшивомонетчества.

Назначенный наркомом иностранных дел Чичерин, обладая опытом дипломата старой школы, ввел политический советский сумасшедший дом в рамки международных дипломатических отношений. Был ли он сам убежденным большевиком или в тайниках души, как и многие русские в начале революции, верил в недолговечность советского режима и старался не допускать хаоса в иностранной политике России, установив исторический курс, когда перед ней раскроются двери советских архивов. Ясно только одно, что курс иностранной политики Чичерина соответствовал духу национальной России. Произшедшая в 1930 году отставка его и замена Литвиновым - Финкельштейном и резкое изменение ориентации Советского Союза в связи с этим, доказывают скорее предположение, что большевики использовали Чичерина, как спеца, подучили около него свои кадры и «по большевизму» выбросили за ненадобностью вон, как выеденное яйцо.

Советская Россия — в первые годы РСФСР — не была признана ни де юре, ни де факто. Во всех странах оставались старые русские посланники. Наплевательская политика вождей революции встречала повсюду за границей такой же ответ. Государства Антанты ни за что не хотели отказаться от потери военных долгов царской России и концессий. Иностранцы требовали возврата частной собственности. Произошла экономическая блокада Советской России, путем которой ее теперешние союзники хотели заставить большевиков изменить невыгодный в смысле их заработка характер правления.

Иначе относилась к этому Германия и ее точку зрения всецело подкрепляли дипломатические шаги Чичерина. Германия не имела никаких притязаний к России, сама находилась под давлением репарационного гнета Версальской Антанты. Германия тоже пережила революцию и шла по пути искания нового порядка, временно приняв у себя неизбежный для переходных периодов демократический строй. Чичерин прекрасно осознал значение объединения политики двух государств — России и Германии. Естественный параллельный путь двух революционных течений он надеялся слить вместе, в одно могучее русло и, как показало дальнейшее, не под красной звездой Третьего Интернационала.

В 1922 году страны Антанты устраивают Генуэзскую конференцию мировых держав, с целью урегулирования вопросов с Советской Россией и частично Германией. Бессмысленно игнорируя революционный сдвиг в России, представители денежных мешков говорят только о деньгах же. На их требования Чичерин отвечает умело составленным контр-счетом, основываясь на принадлежности царской России к Антанте. Разговоры не только ни к чему не приводят, но державы Антанты переживают большой дипломатический удар.

Параллельно генуэзским совещаниям, Чичерин ведет переговоры с германским правительством и 16/4 1922 года заключает с ним в Рапалло трактат

о признании РСФСР де юре со стороны Германии. Договор совершенно реально обоснован, т. к. обе стороны не имеют взаимных притязаний. Чичерин безусловно верит в то, что ведет не большевизскую, а русскую политику, т. к. система НЭПа, установленная в Советской России, далека от мировой революции.

Провал требований Антанты к РСФСР в дальнейшем, в Гааге (1922 г.) и в Локарно (1925 г.) еще больше укрепляет русскую политику Чичерина по отношению к Германии и ответную германскую, основанную на той же предпосылке, что советская власть только переходный период к национальной России нового революционного порядка. Отношения обоих государств достигают кульминационного пункта в 1926 году, когда в Берлине между ними заключается договор о ненападении.

Но к этому времени во внутреннем положении обоих государств происходит решительный сдвиг. Международное еврейство добивается решающего влияния на внутреннюю и внешнюю политику. Взамен истребленной русской интеллигенции в Советском Союзе на руководящих постах повсюду мелькают бердичевские портные, гомельские шинкари и всероссийские фармацевты иудейского племени. В комиссариате иностранных дел личностью Чичерина заслоняет обрзгшая фигура Литвинова. В Германии еврейское засилие принимает угрожающие размеры.

Естественно, что берлинские и московские Рабиновичи прилагают все усилия, чтобы столкнуть обе страны в объятия Рабиновичей лондонских и нью-йоркских. Для обладающего большим политическим нюхом иудейского племени вырисовывается опасность возрождения национальной Германии. А это означает смерть большевизму, авангарду «еврейской революции», в крепких когтях Сталина явно определившего свое лицо. Летит в подвалы Чека НЭП, сбрасывается последняя русская маска с лица уродливо-большевизма. Большевики гонят Россию по пути всемирной революции. Роль Чичерина сыграна. Судя по данным о его последних днях, первый красный дипломат, поздно осознавший, какому настоящему хозяину он служил, почти потерял рассудок. Отставка его и назначение Литвинова круто изменили курс советской политики, сегодня приведшей русский народ к защите дворцов и капиталов англо-американских миллиардеров.

## Мрачные настроения в лагере плутократов

Мадрид, 14/9. (Корр. «З. Р.»). Как общают испанские газетные корреспонденты, оптимизм, замеченный было в Лондоне и Вашингтоне после капитуляции Италии, снова пропал. Сегодня уже можно предсказать, что в горах Северной Италии придется вести яростную борьбу за каждую пядь земли, — говорят там, — и что англо-американцы натолкнутся на превосходные германские войска. Корреспондент американской газеты «Иа» приводит слова военного министра Стимсона, предсказывающего очень ожесточенную борьбу в Италии.

## Японский налет на Новую Гвинею

Токио, 14/9. (Корр. «З. Р.»). Как сообщают японские военные сводки, во время японского воздушного налета на Меруку (Новая Гвинея) уничтожено 15 англо-американских самолетов, стоявших на земле и подожжены военные сооружения. Из поднявшихся неприятельских истребителей сбиты четыре. Все японские самолеты вернулись на свои базы.

Согласно другой военной сводке, американцы, высадившиеся у Лая, понесли тяжелые потери, когда они, в нескольких километрах восточнее этого пункта, пытались переправиться через реку. Они, однако, были отброшены назад, а при второй попытке окружены японцами. Ни одному из 300 американцев не удалось уйти.

## Потоплен американский эсминец

Токио, 14/9. (Корр. «З. Р.»). Самолеты японской морской авиации, в ночь на 9 сентября, в водах, омывающих остров Вану (к западу от Новой Георгии), потопили один американский эсминец и повредили другой, не повесив при этом никаких потерь.

# Дуче освобожден немцами

## Новое доказательство германской союзной верности. У англо-американцев выбит из рук последний итальянский козырь. — Разочарование плутократов развитием событий в Италии

Берлин, 14/9. 12 сентября вечером германское радио внезапно объявило о получении важного специального сообщения из ставки Фюрера. Несколько минут спустя, весь мир был оповещен по эфиру о событии, вызвавшем огромную радость у всех созидающих народов Европы и японского союзника, но оставившее оше-

\*  
ОТ НАШЕГО ВОЕННОГО ОБОЗРЕВАТЕЛЯ  
АНДРЕЯ КЛИМОВА

\*  
ломляющее впечатление и разочарование на лагерь плутократов и большевиков. Сенсационное сообщение из ставки Фюрера имело следующее содержание:

## Уничтожены советские силы у Новороссийска

### Англо-американцы у Салерно отброшены

ИЗ ГЛАВНОЙ СТАВКИ ФЮРERA  
13/9. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

В Новороссийске концентричным наступлением частей армии и сухопутных частей германского военно-морского флота уничтожены соединения высадившегося неприятеля. Большевики понесли большие кровопролитные потери. Несколько сот человек взяты в плен.

На южном и среднем участках Восточного фронта продолжается ожесточенная борьба. Контратаками ликвидированы во многих местах временные успехи большевиков.

В районе Салерно, на северном боевом участке, продолжается германское наступление. После ожесточенных оборонительных боев неприятель был отброшен в город и прибрежную полосу. На юго-востоке от Салерно неприятель пытался расширить десантное укрепление и прорвать горные позиции восточнее побережья. Бои еще продолжаются. При этом одна германская танковая дивизия взяла к 11-му сентября 26 офицеров и 1400 солдат в плен, уничтожила 58, по большей части тяжелых, танков и как военную добычу захватила многочисленное тяжелое и легкое оружие.

Германские боевые и штурмовые самолеты потопили в Салернском заливе два больших торговых корабля и один торпедный катер, частично тяжело повредили несколько военных и торговых кораблей и достигли прямых попаданий в центр разгрузок. Быстроходные катеры потопили войсковое транспортное судно в 10.000 брт.

В морской зоне Корсики и Эльбы германские быстроходные самолеты

уничтожили неприятельский эсминец, а охранные суда германского транспорта — три итальянских быстроходных катера, пытавшиеся его атаковать.

Обезоружение итальянской армии Бадольо в главном уже закончено. Число обезоруженных солдат превышает полмиллиона. Как в Италии, так и Южной Франции и на Балканах в последние дни все большее количество войсковых соединений итальянской армии, в особенности фашистской милиции, выявляло свою готовность к продолжению борьбы на стороне Германии. Их уже частично привлекли к выполнению охранных заданий. При этом они отразили, вместе с германскими войсками, в Северо-Восточной Италии нападение банд.

Все восточное побережье Адриатического моря, с военной гаванью Пола, находится теперь в германских руках. Также и на участке Ментона-Генуя германские войска везде находятся на побережье Лигурийского моря.

После того, как уже несколько дней тому назад, несмотря на сильное сопротивление итальянских войск Бадольо, эффективной атакой был взят укрепленный туннель Монт-Сениз, германские войска вечером 11-го сентября заняли форт и госпиталь на малом Сен-Бернарде.

Как уже сообщалось в специальном сообщении, германские соединения парашютистов, людей охранной службы и частей СС предприняли шаги к освобождению Дуче, взятого в плен приверженцами Бадольо. Предприятие удалось. Дуче находится на свободе. Условленная правительством Бадольо выдача его англо-американцам этим пресечена.

«Германские парашютные войска и чины охранной службы и войск «СС» совершили сегодня операцию с целью освобождения Дуче, державшегося в плену кликой предателей. Отважное предприятие удалось. Дуче находится на свободе. Выдача Дуче англо-американцам, предусматривавшаяся в соглашениях с правительством Бадольо, таким образом не удалась».

Итальянский Дуче снова на свободе! Величайший сын Италии, верный союзник Великогермании, социалистический реформатор своей страны — Бенито Муссолини, — отважной германской операцией вырван из когтей клики предателя Бадольо, и тем самым вырван из цепких лап жидкоплутократических держав — Англии и Америки. Единственный козырь, который преступная клика Бадольо и Виктора - Эммануила еще надеялась передать в руки англо-американцам, потерян ими, благодаря молниеносному вмешательству Германии. Проведение помогло справедливости добиться неожиданного успеха. Доблестное дело германских парашютистов, чинов охранной службы и войск «СС» вырвало из рук итальянских предателей и англо-американцев добычу, ожидавшуюся ими за свое страшное дело. Германская верность союзу, германская верность дружбе, которую Фюрер только что подчеркнул в своей последней речи, убедительнейшим образом снова наглядно доказана. Весь мир по этой отважной операции может судить, что для Германии нет ничего невозможного. Освобождение Дуче в то же время является как бы символом справедливости, борьбы, ведущейся сейчас против плутократов и большевизма, борьбы, которая все всяких сомнений завершится победой Германии, победой Новой социалистической Европы.

Громкие победные вопли, раздавшиеся было у англичан и американцев после позорного предательства Бадольо и Виктора - Эммануила, теперь сменялись весьма трезвыми настроениями. В Лондоне и Вашингтоне полагают, что они смогут «обыграть» Германию и забыть при этом об ударной силе германской армии и решительности германского командования. Полное разоружение итальянской армии, занятие всех важных стратегических пунктов в Италии и

(Окончание см. на 2-ой стр.)

# Советские парашютисты рассказывают

## Голод и нужда в советском тылу. — Безнадежное настроение красноармейцев

Псков, 14/9. 28-летний бывший советский парашютист Л. С. рассказывает следующее:

— Я родился в Астрахани, по профессии слесарь - механик. Год тому назад был ранен на Ильменском озере. После ранения меня из технической части откомандировали к парашютистам. Там я прошел специальный подрывной курс. В середине июля наша подрывная команда парашютистов была сброшена на территорию Латвии. Мы должны были взорвать в Латгалии один железнодорожный мост. С самого начала нам не повезло. Снизившись на землю, потеряли друг друга. Было совершенно темно. Мне не удалось найти ни взрывчатого материала, ни провианта. А так как в продолжение дня нужно было скрываться, то найти друг друга стало делом невозможным. Кажется было выданы на руки деньги в немецкой валюте, имеющей хождение в Латвии. Так как население здесь понимает по русски, то я кое-как мог существовать. Объявиться властям не решился, боясь мучительной смерти. В инструкции было сказано: «Исполнить задание и исчезнуть; кого захватят германцы — тот пропал». После подрыва моста мы должны были пробраться к сталинским бандитам в Белоруссию. Дороги нам были указаны.

Я блуждал по Латгалии и помогая крестьянам на полевых работах. Там я узнал, что сталинские бандиты в Белоруссии с отрядами перебегают к германским войскам и полиции. Некоторые даже приносят с собой оружие с боеприпасами, причем с ними обращаются хорошо. Многим предоставляется работа по

\*  
От военного корреспондента РОА,  
капитана Федора Михалева

специальности. Лицам крестьянского происхождения предоставляются земельные участки. Я этому не хотел верить. Там же в Латгалии я имел возможность читать русские газеты. Я мог свободно говорить с людьми. Мои убеждения пошатнулись. В голове все перемешалось. Я никогда не был убежденным коммунистом и за сталинский режим никто у нас не даст и медного гроша, однако, просто переходить на другую сторону тоже не хочется. Все-таки, ведь дело идет о России.

Но разве сталинские бандиты в немецком тылу борются за Россию? Нет. Они борются за потерянное дело. Скольких уже людей Сталин зря погнал в битву на верную смерть! В отвоєванных деревнях на Донце все мужское население, не исключая 14-летних ребят, призывается на фронт, в Красную армию на пополнение убыли стрелковых частей. Часто их гонят прямо под обстрел, как и штрафные батальоны. Только каждому третьему дают винтовку. В тылу штрафных батальонов располагаются заградительные отряды с пулеметами. Отступать живым никто не может. Так сотни тысяч русских граждан истекают кровью под германским огнем. Трупы их разлагаются перед германскими позициями. Это — армия смертников. Сталин в Кремле сошел с ума. Но его самого и его подстрекателей ожидает страшная народная расправа. Катастрофа будет пол-

ная. Но ужаснее всего будет наказание преступникам.

Однажды, продолжает Л. С., я прочел в газете, что какой-то парашютист добровольно объявился германским властям. Тогда и я больше не колебался и заявил, что являюсь бойцом Красной армии. Я объяснил, что даже не пытался взорвать мост. Я не трус, перебегающий к врагу для спасения собственной шкуры. Я — честный русский патриот. Я убеждался, что главным и самым страшным врагом России является ее теперешнее правительство. Каждый русский гражданин, продолжающий бороться на стороне Сталина, только затягивает мучение нашей Родины. Он способствует глупой смерти женщины и детей. Сталину не удастся овладеть украинской жатвой. Даже если немцы отойдут, то урожай будет уже давно съезен. Но Сталин не жалеет жертв. Он хочет овладеть Украиной любой ценой.

Я все еще не могу притти в себя в неприглядных условиях мирной и зажиточной жизни. Я не считаю себя военнопленным. Обращение очень порядочное. Я высказал желание снова работать по своей специальности и мне обещали предоставить работу в одной мастерской. Всегда сит, сплю на опрятной кровати. Мои соотечественники, с которыми приходится встречаться, все точно переродились, как будто уже настали мирные условия. Но мир наступит лишь после отмицания. Об этом никто из нас не забывает. То-то будет радостная встреча со своими близкими, лишь бы они еще остались в живых. Заживет русский народ счастливо и привольно».

# Все атаки большевиков окончились неудачей

Тяжелые потери англо-американского тоннажа в Италии

ИЗ ГЛАВНОЙ СТАВКИ ФЮРЕРА 12/9. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает: Высидевший в западной части гавани Новоросийска неприятель, после ожесточенных боев, был уничтожен. В восточной части бои еще продолжаются. На остальном участке Кубанского предместного укрепления неприятельские атаки окончились неудачей.

На южном участке Восточного фронта, между Азовским морем и Десной, в упорных боях разбиты многочисленные сильные атаки большевиков. Во многих местах германские пехотные и танковые силы успешными контратаками отбросили неприятеля обратно.

На среднем участке фронта отражены сильные местные атаки; провавшиеся кавалерийские и танковые силы противника отрезаны от связи. На северном участке день прошел в общем спокойно.

В районе Салерно бои с высидевшими неприятельскими силами продолжаются. Германская авиация сильными соединениями атаковала англо-американский десантный флот. Германские боевые самолеты уничтожили

один крейсер, два транспортных судна и достигли пощадания бомб еще в одно большое военное судно, так же как и в 18 торговых судов.

Батареи 57-го полка зенитной артиллерии потопили в ночь на 9-ое сентября один неприятельский крейсер, один эсминец, а также транспортное судно, грузное войсками и орудиями, и восемь десантных лодок. Второй большой транспортный корабль подожжен снарядами.

Германские арьергарды энергично сопротивлялись продвигающимся из Калабрии на север неприятельским силам. Отважные контратаки, вместе с подрывными и минными операциями разрешают врагу лишь медленно завладеть территорией.

Высидевшие у Торренто англичане наткнулись там на сильное сопротивление введенных в бой германских разграбительных отрядов. В ночных боях в проливе Ламанша охраняющие боевые силы германского военноморского флота потопили два английских быстроходных катера и снаряды подожгли еще один. В районе побережья заняты западных областей и над Атлантикой за вчерашний день было уничтожено шесть неприятельских самолетов.

# Иностранная хроника

## Германия

Иностранная печать о речи Фюрера Берлин, 14/9. (От нашего корреспондента.)

Речь Фюрера Адольфа Гитлера занимает центральное место на столбцах иностранной печати. Заграничные газеты повсюду, под крупными заголовками, поместили полный текст этой речи. Наряду с разоблачением Фюрера о ходе событий в Италии, на первый план газеты выдвигают спокойную уверенность в победе и мужественную решительность германского народа — довести борьбу до победного конца, как на поле битвы, так и в тылу.

Румынская газета «Внатца» озаглавила речь крупным шрифтом на весь лист: «Ни время, ни сила оружия не смогут поставить Германию на колени». Газета подчеркивает, что все планы врагов Европы застигнут Германию предательством вражеской коалиции. В комментариях речей «Внатца» указывает, что нынешнее добровольное включение фашистских формирований в германскую армию принесет германским операциям больше пользы, чем поражение, бывшее до сих пор. Венгерская газета «Пешта Ллойд» заполнена германскими сообщениями. В речи Фюрера газета видит выражение сплоченной силы германского народа. Все яснее становится, что Фюрер спаян со своим народом единой волей и общей целью.

Турецкая печать, а в первую очередь крупная ежедневная газета «Тасвири Ефкар» много пишет о содержании речи Фюрера и полагает, что ее содержание, так и той этой речи представляет собой един-

ственный правильный ответ на предательство правительства Бадольо. Фюрер Великогермании снова показал себя мастером неожиданностей и использования любых положений.

Все норвежская печать также вышла под знаком речи Фюрера. «Афтен Постен» пишет: «События в Италии будут иметь своим следствием то, что немецкий народ станет еще тверже и крепче». В Фюрере германский народ видит олицетворение своей собственной воли и стремления к победоносному концу войны. Рассматривая сегодняшнее военное положение, мы видим непоколебимую мощную Германию. Речь Фюрера снова показала всему миру, что Германия спокойно идет настрек своей цели — освобождению Европы.

Все остальная европейская печать жирным шрифтом поместила речь Фюрера, в первую очередь подчеркивая внутреннее спокойствие, решительность и ясность его слов и целей.

В связи с итальянскими событиями, занятием Рима германскими войсками, разоружением итальянской армии, — поскольку крупные соединения последней добровольно не включились в германскую армию для продолжения борьбы против плутократии и большевизма, — речь Фюрера была новым тяжелым и сокрушительным ударом для английской общественности. Медвежья шкура, которую там уже считали своей собственностью, в мгновение ока оказалась недосягаемой. Шведская газета «Дагенс Нихетер» считает, что подобные удары способны пробудить из прятной дремоты кабинетных стратегов из лондонских клубов.

Б. Шатов

## Итальянские рабочие заявляют о преданности Дуче

Берлин, 14/9. (Корр. «З. Р.»). Со всех концов Германии непрерывно поступают сообщения о массовых собраниях, на которых работающие в Германии итальянские рабочие единогласно заявляют о своей преданности Дуче и о солидарности с новым фашистским национальным правительством Италии. Рабочие обязуются наравне со всей силой воли и с двойным старанием работать в Великогермании на пользу общего дела.

Итальянские рабочие в Берлине послали приветствия итальянским соединениям, подчинившимся германскому руководству. В приветствии рабочие призывают итальянских солдат бороться против плутократов до окончательной победы в нерушимом союзе с германским народом.

На массовом собрании в Дрездене делегат итальянских рабочих из Саксонии — Бахши — призвал итальянцев доказать своей работой и дисциплиной то, что они являются истинными фашистами и могут служить позором, нанесенный Италии предательством Бадольо. Итальянские рабочие декларировали свою верность Дуче и обязались служить верой и правдой державам Оси.

Из лагеря итальянских рабочих в округе Мюнкен (Верхняя Бавария), поступают телеграммы, в которых рабочие клеймят позором предательство Бадольо и гордо объявляют о своей приверженности к итальянскому национальному правительству и германским братьям по оружию.

Массовые собрания итальянских рабочих с резолюциями верности состоялись также в Лейпциге, Бремене, Дессау и Эссене.

## Болгария

### Присяга болгарского регентского совета

София, 14/9. (Корр. «З. Р.»). В столице болгарского государства, в торжественной обстановке, состоялась присяга избранного болгарским национальным собранием регентского совета — опекуна несовершеннолетнего царя Симеона II в составе принца Кирилла, министра-президента Филова и военного министра Михова.

По окончании торжественного молебна в сослужение митрополита Стефана, произошло подписание регентской грамоты. После этого регенты оставили помещение национального собрания и вышли к народу, при восторженных кликах и ликовании собравшегося населения.

Регенты выпустили воззвание к болгарскому народу, в котором говорится следующее: «Настоящим объявляем болгарскому народу и доводим до его сведения, что мы, при исполнении наших обязанностей, будем руководиться исключительно интересами народа и государства по заветам успешного Царя-Объединителя. В настоящее время, червяком собою, время, мы призываем всех болгар сплотиться у трона Его Царского Величества Симеона II для того, чтобы совместно умолять благосостояние и расцвет болгарского народа. Да здравствует царь! Да здравствует Болгария! Да здравствует болгарский народ!»

Большое число пленных американцев в Японии. Женева, 14/9. (Корр. «З. Р.»). На основании данных военного министерства США, газета «Ньюс Уик» сообщает, что американцы до сих пор почти не имеют японских пленных. В то же время более 11,000 американских солдат находятся в японской плену, в Америке всего только 62 японских пленных солдат и около 450 — на различных опорных пунктах в районе Тихого океана.

Считаются с увеличением потерь тоннажа. Женева, 14/9. (Корр. «З. Р.»). Сотрудник «Сэнди Таймс» лорд Хенки, в военном обозрении по поводу четвертой годовщины войны, пишет: «Война в открытом море не закончилась». Англия должна считаться с дальнейшими потерями судового тоннажа. Германцы находят все новые методы ведения войны и переустраивают военные действия в новые области всех семи океанов. В водах Атлантического океана, близости от Португалии, германская военная авиация за август месяц, по словам лорда Хенки, имела особенно крупные успехи.

Последние новости. Германская сила непоколебима. Брюссель, 14/9. (Корр. «З. Р.»). Глава фламандско- бельгийского национального союза Элиас заявил в одной речи, что события в Италии, не имеют примера в истории. Они доказали, что германская сила непоколебима.

Эпидемия детского паралича в Чикаго. Женева, 14/9. (Корр. «З. Р.»). Число заболевших детским параличом в Чикаго и его окрестностях продолжает увеличиваться. По сообщению из США, до сих пор зарегистрировано 64 смертных случая.

В Истанбуле сгорел старый базар. Истанбул, 14/9. (Корр. «З. Р.»). На знаменитом Старом базаре Истанбула вспыхнул пожар, охвативший его северо-западную часть, примыкающую к площади Бьариата. Пламя охватило столярные мастерские и мебельные магазины. Когда, после трехчасовой работы, удалось потушить огонь, обнаружилось, что более 200 лавок и мастерских полностью сгорели. Общую сумму убытка пока не удалось установить. Причина пожара неизвестна.

# Дуче освобожден немцами

(Начало см. на 1-ой стр.)

Юго - Восточной Европе германскими войсками разбиты все надежды англо - американцев на быструю победу в Италии. Даже лондонский «Таймс» счел себя вынужденным признать, что занятие Рима германскими войсками представляло собой «отважное и лухое дело, совершенно соответствующее германской традиции».

Лондонский корреспондент шведской газеты «Дагенс Нихетер» сообщает о разочаровании английской общественности, вызванной германскими военными операциями в Италии. Ввиду такого развития событий, не безынтересен вопрос, чего ждали англо - американцы от перемирия и чего они достигли на самом деле? Капитуляция без условий, подписанная предательской кликой Бадольо и Виктора - Эммануила, благодаря молниеносному вмешательству Германии, снята с плеч итальянского народа. Какой же успех имели плутократы? «Таймс» дает на это сдержанный ответ: «Если итальянское правительство, подписавшее перемирие, действительно лишилось своей власти, наши проблемы, определенно, сильно осложнятся». За последнее время это, безусловно, стало фактом, что подтверждается внешне также бегством Бадольо и последнего короля из Италии.

Англо - американцы опубликовали теперь позорные условия предательского перемирия. Все тринадцать пунктов составлены в надежде, что Италия внезапно отпадет от своего союзника и итальянская армия, под руководством офицеров Бадольо, повсюду повернет оружие против германских солдат. Эта лавина должна была прокатиться не только по Италии, но и по Балканам и Южной Франции. В Лондоне, Вашингтоне и также в Москве питали надежду таким путем смять с юга на север весь европейский фронт.

Англичане и американцы, при помощи предательской клики Бадольо и Виктора-Эммануила, хотели навязать итальянскому народу позорные условия. На них строился военный план англо - американцев. Их программа была весьма хитроумной, но Рузвельт и Черчилль, так же, как и Сталин, в своих расчетах забыли важнейший фактор — Германию. Великогермания своими молниеносными действиями перечеркнула все планы англо америкнцев.

Столь позорные для итальянского народа условия перемирия предусматривали, в первую очередь, оккупацию плутократами всей итальянской территории, демилитаризацию, организацию англо - американского военного правительства на итальянской территории и, кроме того, бланко - доверенность по статье двенадцатой, по которой Бадольо обязался в любой момент соглашаться на дальнейшие

условия политического, финансового и экономического характера. Наряду с реквизицией всего итальянского флота и авиации, равно как и итальянских торговых судов, плутократам казалось важным также потребовать «гарантии итальянского правительства в том, что оно использует все имеющиеся в его распоряжении вооруженные силы, чтобы обеспечить быстрое и точное выполнение всех условий».

Следует вспомнить великодушные условия перемирия, данные 25 июня 1940 года Фюрером для Франции, победившей тогда силой оружия, — не требовавшие ни выдачи военного и торгового флотов, ни заключения в себе никаких требований в отношении французских колоний, — чтобы понять всю гнусность англо - американского документа.

Освобождением Дуче и германскими операциями в Италии разбиты надежды англо - американцев на изменение военных событий в их пользу. Многочисленные части итальянской армии, в особенности большинство ее специальных соединений, добровольно вступили в ряды германской армии для активной борьбы против плутократов. Итальянские фашисты, как и итальянские рабочие, живущие в Германии, ежедневно изъявляют свою верность Дуче и национальному правительству. Борьба будет продолжаться до победного конца!

Сентябрь, как сол на солнце, тих Осенней грустью даль объята. И называется мой стих, Люблю к вам, мой ребята.

Когда во след глядят вам мать, Что плакать с гордостью готова, Могу ли я вам не сказать Своё родительское слово?

Но что же, собственно, сказать, Ведь все и так звучит привычно, Чтоб человеком нужным стать, Учиться надо на котичино.

Мы в этой горестной судьбе, Не все добились перемены, Народ, измученный в борьбе, В вас ждёт себе достойной смен.

К родным стремитесь берегам, Познания все, моря и сушу, Входит в школу точно в храм, Науками питайте душу.

Берите все от старины, — Века проходят не напрасно. Века за пределами войны Опять наступит мир прекрасный И как строитез его, Вы в Русь войдете новой силой, Да луть не будет ничего, От жизни мрачной и постылой.

Великой Родины сыны, И дочери моей отчины! Пусть цветом солнечной весны Цветут и зреют ваши жизни, И потому молчать нельзя, Когда садитесь вы за книжки, Мои веселые друзья, Мои родные ребята.

Скоро ты узнаешь в школе; Как архангельский мужик, Про славу и Божью волю, Стал разумен и велик.

Некрасов

Теперь, дорогие друзья, Предлагаю вам рассказ.

## Ганнибаловская ель

Коля Стражев перенес две тяжелые болезни — затяжной грипп и воспаление легких. Когда он подялся с постели, то еще был очень слаб, валялся в школе не мог и потому его отправили к деду, дедушке Михайловскому лесу. Об этом лесу более ста лет назад Пушкин писал: Под ваят лес, Михайловские рощи. Являлся я, когда вы в первый раз Увидели меня...

За эту сотню лет рощи стали иными. Они сидели в сплошной лес. Деревья, которые тогда были совсем молодыми, теперь уже

выросли, стали высокими, ветвистыми с шершавой, грубой корой. Коля, озувшись вне своего дома, далеко от родных и от своей школы, первое время скучал. Он часами просиживал у окна, Тоскующее смотрел на обнаженный куст сирени, на истинницу с длинными, тонкими ветвями, стоявшую у самого окна. Дедушка не знал, чем развлечь мальчика. Да и развлечения тут было мало — кругом лес, поля. Бабушка старалась изо всех сил делать приятное внуку, пекла для него вкусные пирожки, крендели, потчивала вареньем.

Так шли дни за днями. Коля поправлялся однако очень медленно. Вероятно сказывалось то, что тут не было у него ни близких родных, ни его сверстников.

Однажды утром, когда пили чай, дедушка сказал: — Пойдем, Коля, сегодня в парк. Поможешь нам Ганнибаловскую ель свалить.

Коля взглянул на деда, и хотя он ничего не сказал, только удивился, что это такая за особенная ель. Дедушка заворчал что-то себе под нос, и ушел.

После его ухода, Коля обратился к бабушке: — А почему эта ель так странно называется, Ганнибаловская?

— Видишь ли, Коля, тут целая история. Когда-то эту всю аллею сажал прадед Пушкина Абрам Петрович Ганнибал. И вот одна ель засохла от старости.

Бабушка обрадовалась, что внук, наконец, заинтересовался, и собирая со стола посуду, охотно продолжала:

— Здесь, видишь ли, Коля, в этом парке каждое дерево напоминает Пушкина и его родных. Как-нибудь и тебе почтено, а то лучше сам прочти книжку «Арап Петра Великого».

Мальчик слушал и ему представлялось, что эта ель, которую сегодня будут валить, какая-то совершенно необычайная, нисколько не похожая на все те другие ели, какие ему приходилось видеть до сих пор. Вероятно она огромнейшая. Ведь чуть ли не десяти лет ей. И вот теперь она умерла.

Он оделся и вышел из дома. Еще с крыльца увидел рабочих, которые в стороне подрубали толстые корни высокой сухой ели на самой верхушке ее, сведи желтой хвои, сидел один из рабочих, молодой парень и привязывал толстую веревку.

Коля подбежал к делу и спросил: — А отчего она засохла? Почему ее не срубил тогда, когда еще тепло было?

Дедушка взглянул грустными глазами: — Да жалко рубить было. Хотелось век ей продлить. А засохла она еще неизвестно отчего. Вот, когда отпили ствол, унаем!

И вдруг, переменяя разговор, дедушка обратился с вопросом: — А ты, Коля, стихи, любишь?

Коля дернул плечом и ответил даже баском: — Не люблю. Я буду инженером. Мне стихи не нужны. Я люблю математику. — Вот как, — протянул дедушка, — знаешь, будущий инженер. Ну, поживем — увидим. А стихи, между прочим, хорошие бывают.

Сказав это, дедушка отошел от Коли, приблизился к ели. — Ну, ребята, готово? Берись все за веревку, — крикнул он.

Четверо рабочих ухватились за канат, закричали, натягивая его: — Пошла, пошла, поехала, еще разок! Старая ель сначала зашаталась, потом наклонилась в ту сторону, куда ее тянули. Коля не мог устоять на месте, он тоже схватился за конец веревки и закричал вместе с рабочими: — Еще разок... дружно...

Ель вздрогнула, у корней ее что-то хрустнуло, и дерево начало медленно валиться. Казалось, оно падало именно на Колю. Вот-вот рухнет и раздавит его совсем. Со страху он отскочил в сторону, ель рухнула на землю, раздался треск лопавшихся сучьев, и снежная пыль облаком взлетела вверх. Тогда Коля даже вскрикнул от радости. Ведь это он помог свалить Ганнибаловскую ель. Рабочие тоже радостно закричали. Только дед стоял грустный и, казалось, что вот-вот на его глазах, покажутся слезы.



## Страница молодой рати

Мои дорогие друзья!

В эту пору, когда на дереве желтеет лист, когда сохнет трава и поустеют нивы, у вас начинается трудовая полоса, время школьных занятий.

Приходит день, когда вы собираете свои книжки и тетради и спешите к знакомому зданию школы. В этот день вы со всеми своими соучениками собираетесь снова в одну дружную семью. Вы еще полны впечатлениями прошедшего лета и на перебой делитесь с друзьями воспоминаниями о нем. Вы еще живете радостями летних каникул, но в то же время знаете, что все эти прелести летнего приволья уже остались позади и на смену им пришла пора учебы.

В мире теперь происходят события величайшей важности. Многомиллионные массы подняты на борьбу с большевизмом и ведут небывавшую в истории, по своим размерам и упорству, войну. Исключительная важность момента требует от каждого из нас наибольшего напряжения и ответственности в выполнении своих обязанностей.

Это в одинаковой мере относится к воину и мирному жителю, к мужчине и женщине, взрослому человеку и к вам, молодежи.

У одного известного европейского писателя есть интересный рассказ о своеобразном проявлении чувства благодарности. В рассказе говорится о том, как одного циркового жонглера посетило большое впечатление. Он уже совершенно оглянулся и потерял надежду на благоприятный исход. Но вдруг, неожиданно, обстоятельства резко изменились и все кончилось благополучно. Тогда этот обрадованный человек захотел поблагодарить Бога за такую милость. Он пришел в храм, опустился на колени, прелестнейшим желанием выразить свои чувства. Но он не мог вспомнить ни одной мо-

литвы. Тогда он достал свои жонглерские принадлежности и тут же, в храме, с исключительным старанием и искусством проделал то, что знал и умел.

И это было совершенно не смешно, потому что счастливый человек выразил свои чувства именно тем, чему посвятил всю свою жизнь, что было его ремеслом.

В наши исторические дни каждый должен с особенной ответственностью выполнять свои обязанности. Это, повторяем, относится и к вам, приступающим к новому учебному году. Надо помнить, что Новой России очень нужны будут грамотные, культурные люди. А для того, чтобы стать таким, нужно теперь вооружиться всеми необходимыми знаниями и стремиться к тому, чтобы стать достойным сыном родной страны.

Сегодняшнюю страницу «Молодая рать» я начинаю стихотворением, написанным специально для вас, русские школьники и школьницы:

Скоро ты узнаешь в школе; Как архангельский мужик, Про славу и Божью волю, Стал разумен и велик. Некрасов

# Жизнь в Новой России

## Псков

**Газета помогла.**  
Из Новоржевского района редакция получила открытку следующего содержания:  
— В газете «За Родину» 13 августа 1943 года Виноградов Василий разыскивает отца своего Виноградова Емельяна.  
Я — отец, Виноградов Емельян, проживаю в Новоржевском районе, Аршанская волость, деревня Мешток.  
Тут же приведено и письмо к сыну:  
— Милый сыночек Вася! Нашли мы в газете «За Родину», что ты разыскиваешь нас, мы очень были рады такому сообщению, но там нет твоего адреса. С почтением, отец, Виноградов Емельян.  
Присланная открытка вручена нами по назначению.

## Остров

**Открывается еще одна церковь**  
На этих днях было совершенно богослужение в Спасо-Казанской церкви бывшего Симанского монастыря в городе Острове. Храм, оскверненный большевиками и требовавший капитального ремонта, сейчас приводится в порядок. Хотя ремонт еще и не закончен — не убраны внутри церкви леса, не закончена настилка пола и производится окраска стен, — но храм был переполнен молящимися. Был отслужен молебен с освящением церковного креста. Перед началом Богослужения прочувствованное слово сказал отец Н. Жунда, — благочинный Островского района.  
Ремонт Спасо-Казанской церкви, бывшего Симанского монастыря, в г. Острове, производится на добровольно собранные среди населения средства и пожертвования. Так, по подписному листу, было собрано 27 тысяч рублей деньгами, 11 пудов ржи и 15 килограммов масла. Большую материальную помощь оказал Свято-Троицкий собор в городе Острове, выданный на ремонт храма из своих средств 50 тысяч рублей. Ремонтными работами руководит комитет по восстанов-

лению храма, выбранный из прихожан и возглавляемый В. И. Тихоновым. Большинство строительного материала для упомянутых работ было получено от германского командования. Ремонт предполагается закончить к 20—25 сентября с. г.

## Гдов

### Германия на экране

Недавно здесь демонстрировался новый звуковой фильм-хроника «Своими глазами». Содержимое фильма таково:  
Смоленский крестьянин Петр, знавший, как глала советская пропаганда, по привычке недоверия и фото-плакатам о Германии. «Бумага, мол, все герпигт». Но вот ему предоставляется случай стать участником экскурсии в Германию и своими глазами посмотреть эту удивительную страну.  
Вместе с делегатами из Смоленска зрители посещают Лейпциг, Ульм, Мюнхен, Берлин, осматривают жизнь городов и хозяйства немецкого крестьянина.  
Красива и богата Германия. Крестьянин Петр воочию убеждается в том, как зажиточно и культурно живет германский народ.  
Подобные фильмы сейчас очень нужны и полезны, так как население освобожденных областей проявляет большой интерес к истории и культуре Германии.

## Поляна

### На мельнице

Сейчас на мельницах особенно оживлено. Одна за другой подвезают подводы с зерном.  
— Откуда приехали?  
— Из Горска?  
— Как там у вас?  
— Урожай убрали, значит с хлебом будем. Рожь нынче, что назло, уродилась. Яровые, правда, похуже, но — все таки с колхозными не сравнить... тогда одну метлу жали. А в этом году кода-кто даже на два года себя хлебом обеспечил!

## Блестящее выступление рижского балета во Пскове

«Как совершенная и окрыленная — душа парит в воздухе и управляет всем миром. Потеряв крылья, она начинает носиться, пока не натолкнется на что-нибудь твердое. Вселившись в него, она принимает земное тело...» Так свидетельствует Платон (Федр).  
И дух человеческий во все времена представлялся окрыленным. И люди во все времена любили искусство, приближающее человека к бестелесности, к преодолению земной силы тяжести, косности, неподвижности. — прекрасное искусство танца:  
Блистательна, полувоздушна,  
Смычку волшебному послушна,  
Толпою нимф окружена,  
Стойт Истомина, она,  
Одной ногой касаясь пола,  
Другую медленно кружит,  
И вдруг прыжок, и вдруг летит,  
Летит, как пух из уст Эола;  
То стан сойдет, то разовьет,  
И быстрой ножкой ножку бьет.  
Искусство классического танца — пусть же обижается на меня поклонник прогресса — одно из наиболее консервативных. В известном смысле — оно вечно и уже достигло возможного совершенства.  
И когда переполненный Псковский театр (Пушкинский) бесконечно вызывал на-днях балетной Рижской оперы, — невольно вспоминались бесмертные строки поэта. Вечер балета был устроен Хозяйственной инспекцией Севера для рабочих и служащих псковских предприятий и учреждений. В вступительном слове представитель германского командования подчеркнул значительную за-

висимость западно-европейского искусства классического танца от русской балетной школы. Порожденная французской и итальянской школами, русская школа танца дала в конце XIX и начале XX века корифеи мирового балета. Традиции, лучшие традиции русского балета, ясно чувствовались и в искусстве рижских артистов.  
Прежде всего хочется отметить высокое искусство балерин Эдит Пфайфер и Татьяна Вестен. Волнующий лиризм исполнения («Первая любовь» и «Венский вальс» — Пфайфер; «Ноктюрн» — Вестен), неподдельный юмор («Полька» — Вестен, «Голландка» — Пфайфер), чувство стиля и полная свобода, непринужденность исполнения. Ольга Адамова, Мелика Боронова и другие танцовщицы также имели заслуженный успех.  
Хорошими «кавалерами» оказались и балетмейстер Освальд Леманис и солист Александр Лемберге.  
Трудно сказать, кто из двух балерин Риги производит большее впечатление: глубоко взволнованное искусство Вестен или широкое многогранное искусство Пфайфер. У последней нам меньше понравились восточные мотивы («Мавританский танец», несколько примитивно поставленный). Но это не недостаток танцовщицы (как и «Танец нищих» у Вестен), а скорее наличие некоторых «белых» мест в работе постановщика.  
Во всяком случае, судя по этому вечеру балета, в лице рижского коллектива мы имеем первоклассную балетную труппу.  
Б. Филистинский.

зальное, что-то подсчитывал. Потом он выпрямился и сказал:  
— Ровно сто семьдесят лет прожила ель.  
— Какая старушка! — произнес один из рабочих и добавил: — пожалуй немало видела она на своем веку.  
Дедушка, словно ждал этих слов:  
— Много видела старушка! И о том, что видела и что слышала, часто, бывало, шумела. Подойдешь иногда к ней — послушаешь и узнаешь, о чем она шумит. Вот, если хочешь, Коля, я тебе скажу, что именно от этой ели я многое узнал. Прислушайся — и начинаешь вспоминать всю историю. А история у нее очень занятная. Ведь дерево-то посадила прадед Пушкина. Когда родилась Надежда Осиповна, мать поэта, ель уже выросла, стала выше всего леса. И вот, когда ему было пятьдесят семь лет, веселым юношей приехал сюда Пушкин.



Ваш друг Аркадий Гаев.

# Чудской лодочник

Василий Иванович Б. — человек известный на Чудском озере. — Опытный мастерской, умеющий хорошо строить рыбацкие суда, и умелец сказки сказывать и старинные песни петь

Из блокнота корреспондента «За Родину»  
Василия Ивановича Б., как рассказчика сказок, больше всего ценили дети, да еще какой-то чудаков-профессор, приехавший из Ленинграда и уверявший народ, что он сам только тем и занимается, что записывает да изучает старинные былины и сказки. Но когда началась коллективизация сельского хозяйства и сказочник вместе с десятками других, более или менее справных рыбаков, угодил в псковскую тюрьму, то, талант его признали и седовласые борзачи. Дела подкулачников, к коим был причислен и чудской лодочник, местный прокурор долго не расследовал, и крестьяне, привыкшие трудиться с темна до темна, а теперь обреченные полные сутки сидеть в тюрьме, погубили от скуки. Тогда Василий Иванович, никогда не унывающий и не теряющий бодрости духа, принялся увлекательно рассказывать сказки, на которые он был большой мастак. Тюремные сидельцы так влюбились слушать, что забывали о своих тяжелых думах.  
Подкулачников освободили, разрешив им вернуться в родную деревню. Вот почему многие рыбаки, ранее ценявшие Василия Ивановича, как дельного лодочника, теперь с добродушной улыбкой стали говорить, что «с таким весельчаком и балагуром и в тюрьме не пропадешь».

## Детский приют в Дно

Детский приют в Дно помещается в двух небольших смежных домиках, соединенных общим садом и огородом. В первом домике помещаются дети школьного возраста. Все это, главным образом, дети беженцев, из разных городов и местечек, потерявшие своих родителей. В летнее время дети причисляются к подсобным ремеслам. Мальчики помогают при ремонте и в мастерских, девочки в уборке собственного помещения, на кухне и в огороде. Дети чисто одеты и производят приятное впечатление.  
В другом домике помещаются ребята дошкольного возраста. Мы видим детей, рассевшихся на крыльце. Некоторые из них увлечены каким-нибудь занятием, другие оживленно о чем-то болтают, напоминая собой стайку щебечущих воробьев. Воспитателю этой группы, Ирину Арсеньевну Ильину, мы застаем за ремонтом помещения. С помощью старших девочек она приводит в более опрятный вид одну из детских комнат. Потолок она уже оклеила белой бумагой, отчего комната сразу стала приветливой и уютнее.  
Отгоравшись от своей работы, эта маленькая и хрупкая на вид женщина знакомит нас с жизнью своих питомцев. Сколько требуется любви и самоотверженности, чтобы заменить ребятам семью, родной дом и мать. Очевидно, И. А. в этом преуспевает. За ее передник то и дело малыши хватают-ся рученками и с лепетом «мама», требуют, чтобы их приласкали. Вот один из карапузов заревел, и Ильина берет его скорее на руки. Он нежно и доверчиво обвивает руками шею воспитательницы и ласково прижимается. В больших, темных глазах ребенка еще блещит недавняя слеза, но личико вполне удовлетворенное. Малыша зовут — Коля. Его принесла в приют бабушка. Ребенок имел настолько слабый и болезненный вид, что врачи не надеялись на выздоровление. Самоотверженный уход маленькой женщины сделал свое дело. Когда, по прошествии нескольких недель, старушка пришла узнать, что с ее внуком, она не поверила глазам, увидя ребенка позрелеем и веселеем. У ребенка еще осталась некоторая вздутость живота и повышенная нервность, но это пройдет.  
Приют находится в ведении городского управления. Но не мало забот о нем прожывает и немецкое командование. Два раза в неделю оно снабжает детей обедами из военной кухни, а детские платьица шьются военной мастерской. Дети получают рыбий жир и усиленное питание.  
Приют имеет свою корову, а овощи и собственноручно огорода являются хорошим подспорьем для детских завтраков и обедов. Заведует приютом опытный педагог М. Н. Кузьминская, всецело посвятившая себя воспитанию сирот. В. Гарцева.

## Близкие люди

### Картина из деревенской жизни

Тихо в деревне. После трудового дня крепко спят крестьяне. Не спит только хозяйка той избышки, что стоит на берегу озера. И разве можно сомкнуть глаза, если думать — одна другая тяжелее?  
— Эх, не во-время я заболела-то. Кто теперь урожай соберет? Соседи обещали помочь, да у них своего дела много. Еще дня три и рожь осыпается будет.  
За окном по-осеннему шумит ветер, и где-то близко плещутся волны. Дарья хочется плакать, но нет слез, и от этого становится еще тяжелее. Она то прислушивается к бормотанию спящих детей, то вспоминает мужа, арестованного неизвестно за что, накануне войны.  
— Разве жизнь — без хозяйства? С утра до ночи покоя не вижу, а порядки в доме все нет. Вот надо бы избу чинить, да разве по силам мне?  
Первые солнечные лучи скользнули по полям, когда заиграли пастухи. Опираясь на палку, Дарья медленно вышла на двор, чтобы выпустить в стадо скот.  
— Кто это? — удивилась она вслух, рассматривая двух всадников, подвигавших коней к ее дому. Солдаты разговаривали по-русски.  
— Дарья Платоновна — ты будешь? — спросил один.  
— Я, родные, я...  
— Ну, вот, принимай гостей.  
— Рада бы принять, да живу я бедно и сама вот заболела... а пять человек бебит. Вы бы лучше у кого другого погостили.  
— Да никак нельзя иначе. Офицер приказал у тебя остановиться. — засмеялись солдаты.  
— Почему же у меня? — удивилась Дарья.

## ИСКУССТВО

### Артистический коллектив Вырицы.

Городской театр в Вырице, созданный пол года тому назад усилиями Городского управления в местной общественности, на-днях давал свою очередную премьеру. Шли две пьесы: «Ночное» и «Ямщики», в свое время с большим успехом объединили большинство театров дореволюционной России.  
На этих пьесах вырицкий театр продемонстрировал сценический и театральный рост своего артистического коллектива. В большинстве своем он состоит из молодежи, не имеющей ни опыта, ни театральной подготовки. Однако, исполнение артистов было настолько эмоционально захватывающе, что зритель забывал о том, что перед ним не зрелые мастера, а начинающие художники. Большая заслуга принадлежит в этом режиссеру С. С. Обнескому, который сумел кропотливой работой с молодежью поднять ее до настоящего театрального мастерства.  
Художница театра А. Р. Полларно воскресила перед зрителями старо-русский быт и русскую живописную природу.  
В целях наибольшей сценичности и оживления фабулы в пьесах были введены песни и пляски, характеризующие русский народный быт изображаемой эпохи. С этим трудным делом мастера справились одна из руководителей театра — артистка оперы А. А. Новгородова.  
Хочется еще отметить исключительную находчивость театра, помогающую ему преодолевать все трудности на пути к успеху. Естественно, что театр часто терпит нужду в самых основных сценических материалах и средствах. Но коллектив его всегда удачно выходит из положения. Разве не остроумно например, кубки делать из березовой коры, зилуны и картузы из — окрешенных мешков, парики и бороды — из крашеных льняных очесов, бутылочные колокольчики из старых картонных коробок или из консервных банок, а в качестве всех видов крашеных применять хитроумным способом приготовленную жижу из старых зрелыхх масляных красок.  
Вырицкий городской театр, художе-

ственным руководителем которого является Г. Л. Крестовский, несомненно, добился больших успехов в своей творческой деятельности.

## НОВЫЕ КНИГИ

Отфрид Граф Финкенштейн. — «Мать», роман. Бывает счастье тихое и безмятежное, как вода в заливе. Такое счастье было у героини этого романа, Доротеи Пальцов. Но в один роковой день оно кончилось. — любимый муж скоропостижно умер, оставив вдову с маленькими детьми. В этой книге много интересных, глубоких мыслей, тонкой передачи душевных переживаний. «Жизненным кораблем женщины правит любовь, — без любви она подчиняется каждой волне внезапно нахлынувшего чувства». Эта любовь вошла в жизнь молодой женщины, — после смерти мужа осталась пустота. Даже вещи вернулись к их безжизненности с тех пор, как не стало человека, воля которого их оживляла. Но сильная духом женщина не смилилась, устояла и пред волной, которая чуть не захлестнула ее. Она отказывается от счастья, которое могло лишь усыпить ее душу, но не заполнить. Она решает остаться одинокой и мужественно, ради детей, нести внешний груз жизни и внутреннее одиночество. Она не хочет делить своей любви, так как чувствует, что ее муж еще жив в ее детях. И душа ее обретает счастье, находит внутреннее равновесие.  
Роман развивается на фоне жизни, наступившей в Германии после мировой войны. Здесь проходит верно обрисованные фигуры: дельцы, умеющие извлекать выгоду из путаницы идей, «мошки», кружащиеся над большим телом; бесценные, легкомысленно-получин и удовольствия и, наконец, те, кто сознают свои обязанности по отношению к народу и государству и понимают, что тяжелые условия жизни требуют от человека еще большей силы и жергательности.  
Но в центре всего стоит удивительно цельный, сияющий образ матери Луиза ее проща дивный путь и чувство явны подняло ее на вершину познания. Счастье, отвоваеванное самим человеком, сокровище глубоко в сердце и оттуда светит и для других.  
Е. С.

# ГЕЛЬСИНКИ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

## Кипучая жизнь северной столицы. — Город вечного гранита

Если приезжающий в Гельсинки (Гельсингфорс), по выходе с вокзала на площадь оглянется обратно, его поразит общий вид станционного здания. Величественная постройка из гранита создана знаменитым финским архитектором Саавиненом. Величественный портал охраняют две гигантских фигуры из финского эпоса Калевалы. На фасаде здания мотивы Калевалы гармонично объединены с требованиями современного целесообразного стиля.

Если мы пройдем далее по Эспланаде, широкой и оживленной артерии города, то о войне нам напомнят стекла витрин, обшитые с наружной стороны досками, для защиты от осколков. Одна из досок днем откидывается и позволяет взглянуть на содержание витрины. На Эспланаде пульсирует городская жизнь. Хорошо одетые дамы делают покупки. Представители всевозможных родов оружия финской и германской армий спешат по своим делам. В конце Эспланады расположен рынок. Здесь царит оживление уже с раннего утра. Рыбаки привозят на продажу улов в лодках. Поражает разнообразие морской рыбы. Встречаются и лососи, которых ловят в северной Финляндии. До конца сентября продаются раки. Они массами водятся в финских реках. Их едят холодными, на шведский лад. К набережной пристают пароходики, поддерживающие регулярное сообщение с маленькими, но сильно укрепленными островами Сантахамина и Соомлиина.

Дворец президента расположен рядом со шведским посольством. Отсюда открывается красивый вид на православную церковь, построенную из красного кирпича 26 лет тому назад, и ее византийские луковички четко вырисовываются на прозрачных вечерних небесах. Совершенно другое впечатление оставляет главный лютеранский храм, построенный на возвышенном месте и доминирующий над всем окружающим. Его построил в классическом стиле берлинский архитектор Карл Людвиг Энгель, работавший по приглашению русского царя в Ревеле, Петербурге и больше всего в Гельсингфорсе — теперешнем Гельсинки. Его влияние на городскую архитектуру Гельсинки продолжалось еще долгое время после смерти. Весь центр города в основном носит характер классицизма. Строгий ампири налагает по всей стране отпечаток на постройки еще до середины прошлого столетия. По планам Энгеля построены здания университетов, го-

родской библиотеки и прочие, окружающие главный лютеранский храм. Благодаря этому общая картина оставляет величественное и целостное впечатление. Следует отметить, что главный храм (Бывшая церковь святого Николая) был закончен постройкой лишь в 1856 г., т. е. через много лет после смерти его творца. Самому Энгелю не было суждено увидеть свое детище в законченном виде. Пионер немецкого искусства и умения у «кладных финских скал» продолжает жить в своих творениях в памяти финского народа.

На одном из многочисленных бульваров города — Александровском — жизнь бьет ключом. Поражает большое количество ювелирных магазинов, торгующих преимущественно серебряными изделиями. Каждая уважающая себя финская хозяйка уже с давних пор считает необходимостью обзавестись серебряным столовым прибором.

Искусство в Гельсинки никогда не было в загоде. Об этом свидетельствуют многочисленные антикварные магазины и художественные салоны. В книгопродавнях мы видим большой выбор книг, при чем немецким авторам предоставляется первое место. В Гельсинки есть хорошо поставленный универсам — «Штокман», где можно достать все, что угодно.

На большом бульваре находятся отделения столичных газет, в витринах которых выставлены большие карты театра военных действий. Здесь всегда толпится публика, желающая узнать свежие вести с противобольшевского фронта. В этих же витринах ежегодно выставляются актуальный фоторепортаж военных событий.

Продолжением этого широкого бульвара является модная улица, застроенная в последние годы крупными домами современного стиля. Некоторые из них продолжают строиться даже теперь, во время войны. Это свидетельствует о непреклонной воле и выносливости и расцвету финского народа. Отличающееся своим целеустремленным видом здание универмага «Штокман» построено из клинкера еще до первой мировой войны. Однако, большое здание закончено уже в эти годы. Его фасад облицован желтым клинкером он оставляет впечатление своей строгой деловитостью. Гладкие стены прорезаны оконными проемами без переплетов. Вертикальное стремление постройки контрастирует высокой угловой башней. Напротив почты расположено здание парла-

мента из красного гранита, построенное финским архитектором Сирэн. Открытая лестница ведет ко внушительной колоннаде своеобразного стиля, напоминающего античный, которая занимает всю ширину переднего фасада этого монументального и внушительного здания.

Немного далее находится здание музея, закрытого во время войны для публики, в стенах которого сохраняются редкостные богатства инструментов, орудий и бытовой утвари финского земледельца. В этом музее мы получаем представление о финском искусстве и культуре. Очень характерны так называемые рынские ковры, сотканые из толстой шерсти вручную. Их мотивами являются стилизованные цветы, животные и даже фигуры героев Калевалы. Это искусство процветало в XVIII веке. Однако, и до сих пор ковры изготавливаются и служат излюбленным украшением стен финской квартиры.

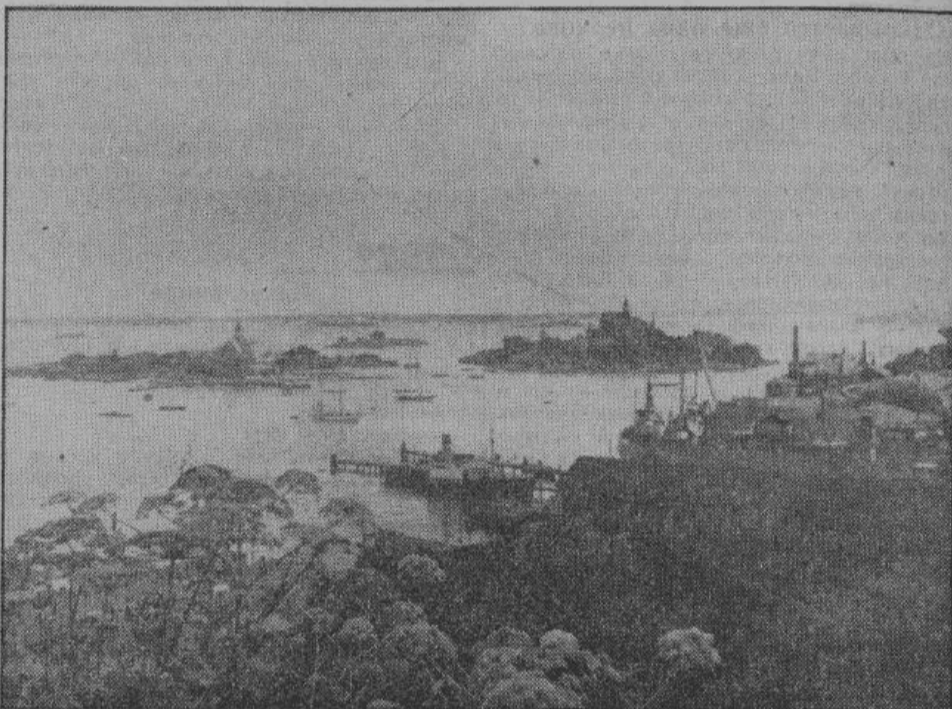
Да, суровое племя встало на северо-востоке на защиту европейской культуры. Финны уже в 1939 году почувствовали, что значит иметь большевиков в своей стране. Особенно известной является организация «Лотта Сверт». Она охватывает многие тысячи молодых девушек. Их задачей является работа на солдат. Девушки моют солдатское белье, варят пищу и ухаживают в лазаретах за больными и ранеными и даже несут службу противовоздушной обороны. Мы видели, как они на холоде и на ветру терпеливо дежурят круглые сутки в городских башнях, где расположены точки противовоздушного наблюдения. Финские мальчики большей частью работают посыльными в конторах и ординарцами при штабах. Так, в Финляндии освобождаются и заменяются все силы, пригодные на фронте для борьбы с большевизмом.

Вспоминая о Финляндии, автор не может не вспомнить о финской бане «Сауна», которая ничем не отличается от русской. Баня играет большую роль в финской жизни. Каждая деревня, а иногда и каждая хата имеют свою баню. Баня в отдаленных местностях заменяет даже врача. Финны больше друзья природы. Летний отдых они проводят большей частью в шхерах.купаются и удят рыбу. В окрестностях города на побережье возникло много дачных мест, просторных маленьких летних домиков, напоминающих беседки. Эти домики расположены между елями и обломками скал, в большинстве собственные и семья владельца проводят там свой летний отдых.

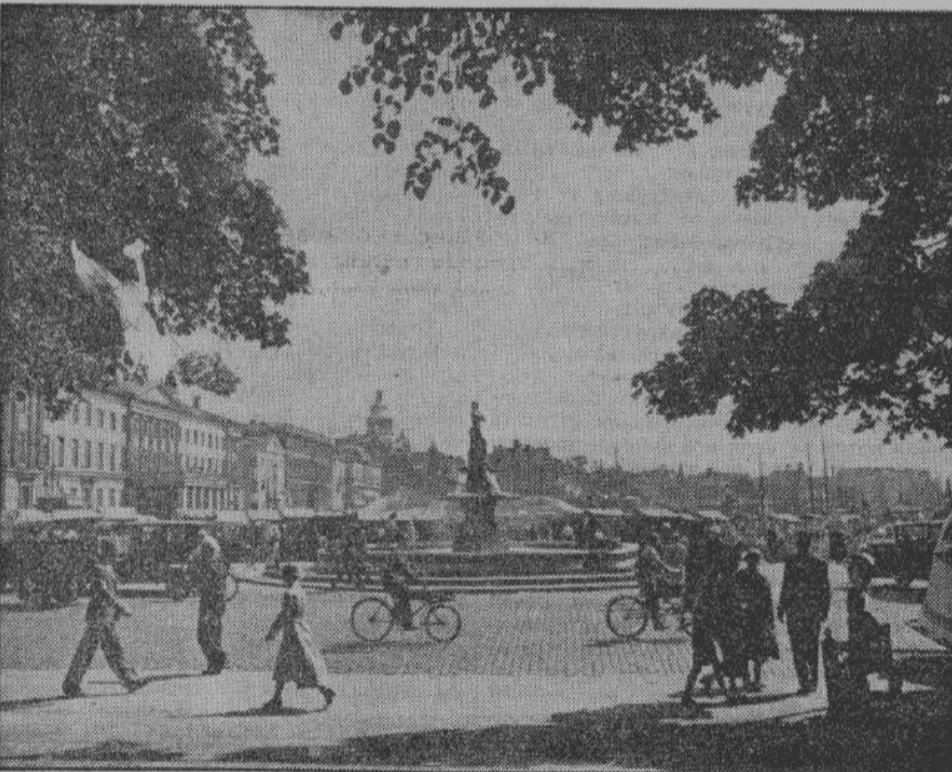
Главной особенностью Финляндии военного времени является повсеместное убеждение в неизбежности войны. Финнам предстоит или победить большевиков любой ценой, чтобы у последних не все будущее время была отбита охота вмешиваться в финские дела с их разрушительными планами, или отказаться от своего самостоятельного существования, как нации. Финны основной чертой своего характера считают хладнокровие и трезвость взглядов. Много речивый пафос чужд финской душе. Поэтому финны о своих делах много не разговаривают. Все объясняется в нескольких словах: «Война наступила. Мы должны сражаться пока не укрепим основание нашей будущности». Все поступают соответственно данному тезису — и фронт, и тыл. Нелегко было Финляндии переключиться в суровые условия военного положения, когда советская агрессия 1939 года потребовала от страны колоссальных ограничений для возможности успешной борьбы с подавляющим численным перевесом противника. Финский народ обладает чрезвычайной выносливостью, суровой закалкой и колоссальной работоспособностью. Эти качества по ходу истории часто вырабатываются в маленьких народах, принужденных вечно быть на чеку за свою самостоятельность. Именно эти качества помогли преодолеть невероятные трудности зимней кампании 1939 года и поддерживают финский народ и в настоящее трудное время.



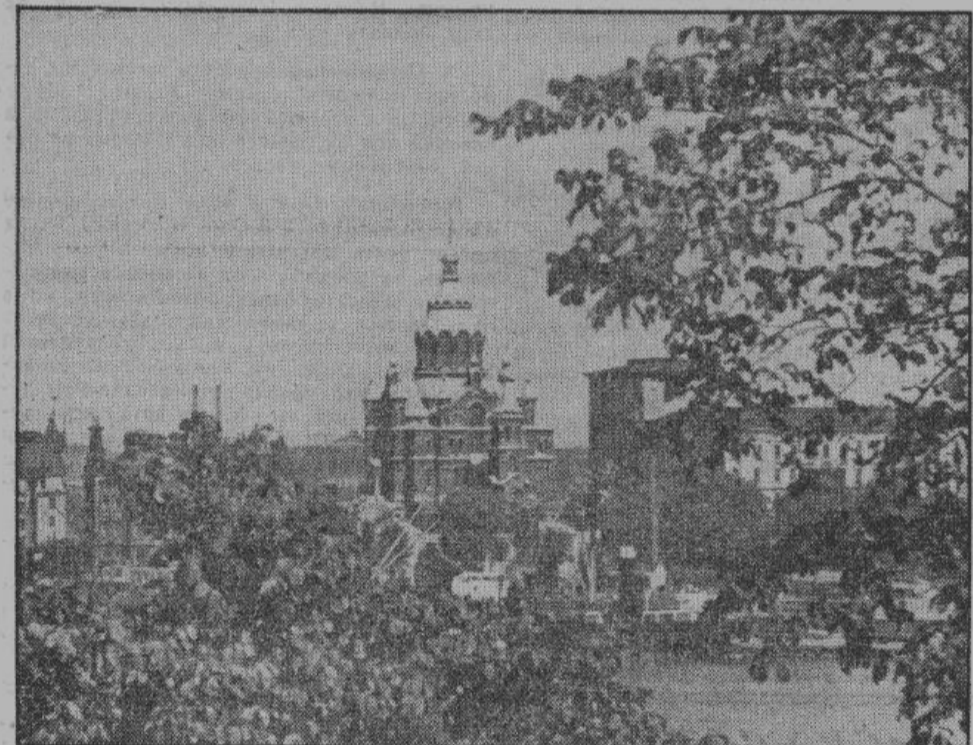
Вокзальное строение в Гельсинки. (Вдали — здания главной почты и парламента).



Шхеры в окрестностях города.



Бульвар Эспланады.



Русский собор в Гельсинки.

ЭРИХ КАРШИС

# РЫБАЧИЙ СТАРОСТА

РОМАН

(Продолжение 60-ое)

Грета молчала, глядя в сторону Нерунга. Наконец, она заговорила:

«Видишь там женщину? Высокую, стройную женщину с темнокаштановыми волосами. Она спит точно так же, как и в дни нашего детства. Но мы сами сильно изменились с тех пор...»

Солнце скрылось за дюнами. Лодка чуть покачивается. Кристоф сидит, задумчиво опершись на весло. Когда он поднимает глаза на Грету, то видит, что глаза ее полны слез. Он втягивает весло в лодку, бросает якорь и садится с нею рядом:

«Успокойся, Грета!..» шепчет он и ласково кладет ей руку на плечо:

«Самое тяжелое уже прошло...»

Дрожь пробегает по ее телу. Из груди вырываются страдальческие слова: «Почему ты хочешь уничтожить моего отца? Почему ты гнишь его со всех должностей? Разве это хорошо это с твоей стороны, Кристоф?»

Его голос дрожит, когда он начинает говорить:

«Не ради выгоды, не из зависти начал я эту борьбу, но долг зовет меня к правде. Нельзя обращать внимания на мелочи, когда вопрос идет о спасении большого дела. Никто не смеет уклоняться от выполнения своего долга. Взгляни на нашу реку. Когда весной по множеству артерий собирается вся кровь к сердцу, река чувствует, что пришла ее пора. Она взламывает лед и, полная радости и силы, сметая на своем пути все преграды, бурным потоком устремляется к заливу... Такова и наша жизнь. Мы соби-

раем в сердце и вынашиваем все до тех пор, пока наши силы не иссякают. Тогда все вырывается наружу, и в такие моменты мы часто терем покой и забываем благодарности, так как какое-то необъяснимое чувство подталкивает нас, что время настало...» Кристоф говорил страстным, полным силы голосом и, умолкнув, долго буть движения смотрел вдаль. Его губы чуть улыбались. Рядом с ним нервно вздрагивает Грета. Она еще никогда не видела Кристофа таким величественным. Ей хочется упасть к его ногам и плакать, плакать...

Когда Кристоф, чтобы скрыть волнение, склоняет голову к ней на колени, она нежно гладит его волосы и в ее руке трепещет горячая любовь женщины.

«О, Кристоф! Какая я ничтожная по сравнению с тобой!» шепчет она.

«Совсем нет», возражает Кристоф. «Ты — частица нашей родины. Когда Улашкис бешено рвет прибрежные камни, то лишь немногие из них ломаются. Но буря продолжает, и они снова стоят стройные и гордые, словно ничего не произошло. Ты тоже перенесла такую бурю, Грета. Ты — рыбацья девушка и всегда носишь в своем сердце тоску, которую привезли с собой из далеких плаваний твои предки...»

Они говорили о себе без страха и застенчивости, и чем больше делились своими переживаниями, тем легче становилось у них на сердце.

Словно счастливые дети, они весело болтали, вспоминая свои школьные годы в эту глупую, но памятную поездку в Нидден. Кристоф устроил из досок и весел нечто вроде изголовья и покрыл его парусом,

«Теперь все снова будет хорошо!» проговорил Кристоф после того, как они удобно устроились на две лодки. Теперь мы поженимся...»

Грета задумалась: «Тогда ты отнимешь у моего отца последнее, что он имеет и любит, а у тебя будет все...» с дрожью в голосе шепчет она.

Кристоф укутывает ее своим пальто, и некоторое время они лежат молча. Только скрип якорной цепи нарушает тишину.

«Кристоф! Где мы находимся?» неожиданно спрашивает Грета и приподнимается на локте.

«У каменных мелей, дорогая».

«У каменных мелей? О, как темно все кругом! Кристоф, а если какой-нибудь рыбак придет сюда для запретного лова?»

«Успокойся, никто не придет сюда. Только одного человека следует бояться, но он теперь... наш отец...»

«Кристоф, слышишь удары весел?»

Кристоф напряженно прислушивается. Нет, он ничего не слышит.

«Кристоф?»

«Что, дорогая?»

«Мы не будем спать...»

«Нет, Грета, не будем спать, поболтаем лучше...»

Они прижались друг к другу и смотрели на звезды.

«Слушай!» задорно воскликнула Грета: «Ты всех их знаешь там, наверху?»

«Всех не знаю, но некоторые мне известны», ответил Кристоф.

«Вот, например, там...» прервала его Грета. «Опиши мне по звездам течение Витинны».

«Охотно», рассмеялся Кристоф и поднял руку, «устье, находится, стало быть, у той...»

«Фу!» снова прервав его, воскликнула Грета и дернула Кристофа за руку. «Разве мать не говорила тебе, что на звезды никогда не следует показывать пальцем?» Она ласково гладила его руку. Кристоф с улыбкой описывал ей путь Витинны между звездами. У них начался спор. Он говорил, что Витинна проходит слева от Большой Медведицы, она же утверждала, что — справа. Кристоф решил, что они видят звезды под разными углами. Чтобы исправить эту ошибку, они еще теснее прижались друг к другу и щеки их соприкасались. Стало ясно теперь, что Витинна проходит как раз по-

середине созвездия. Так они болтали о разных мелочах, как только может болтать влюбленная пара, — спокойно и весело. Оба твердо верили, что перед ними теперь бесконечный ряд счастливых, безгорестных дней...

Лодка с тихим плеском колыхалась на волнах, поднятых неожиданно набрежавшим бризом...

Кристоф рассказывал о заливе и о своих планах, Грета же слушала его слова.

«Ты слышишь, Грета?»

«Да...» одними губами шептала она в ответ.

— Видите вы черные тучи, ползущие от горизонта и застилающие постепенно серебристо-синее небо. Они еще совсем низко над водой, но кругом становится все темнее и темнее. Вы не должны заснуть!...

Кристоф все рассказывает. Шлюзы, молоты, дамы вырастают в его воображении:

«Ты слушаешь, Грета?»

Она с трудом открывает слипающиеся глаза и ее слова звучат устало, будто издали...

А Кристоф продолжает рассказывать. Они мысленно гуляют по новым плотинам и мостам, а их ребенок бежит всегда впереди.

«Ты слушаешь, Грета?» Никакого ответа. Кристоф приподнимается на локте и наклоняется над ней. Она спит, как ангел. Глубоко дышит молодая грудь. Правая рука закинута за голову. Кристоф опирается пальто. Такие весенние ночи на заливе обыкновенно бывают довольно холодными. Он долго смотрит на Грету и в его груди растет чувство бесконечного счастья. Она спит, доверчивая, спокойная...

Он ложится рядом с нею и думает. Он не будет спать, только немножко полежит, а затем поедет домой, совсем тихо, чтобы не разбудить ее. Когда Грета проснется, они уже будут подходить к Витинне. Он будет грести совсем бесшумно... Чтобы лучше разобраться в своих мыслях, он закрывает глаза. Как прекосяк, как бесконечно прекрасна жизнь!...

«Кристоф! Он ничего не слышит больше, «Кристоф, разве ты не видишь тучи?»

Но Кристоф крепко спит, так крепко, как давно уже не спал.

«Кристоф! Разве ты не видишь, как темнеет небо, не чувствуешь ветра?»

Но Кристоф спит. Он знает свой родной залив и свою лодку, он может спокойно погрузиться на них и спать. Покрывает якорная цепь, и лодка медленно поворачивается вокруг, не повинаясь напору ветра. Собственно говоря, это только убаюкивающий ветерок, так как небо над лодкой еще чисто и звезды беспрепятственно могут глядеть на двух счастливых людей. Но неждога приближается. Лодка дергается на якоре... тук-тук-тук... тук-тук-тук... Цепь чуть слышно позвякивает. Вдали мелькает огонек маяка, а далеко, на заливе, покачивается на волнах одинокая лодка...

В Винденбургском кабаке печально мигает маленькая закопелая лампочка, которую повесил испуганный хозяин на вбитый в стенку ржавый гвоздь, после того, как Зубат разбудил его. Теперь старый рыбак сидит у стола и молча рассматривает глубокие трещины на его поверхности, допивая шестую «квартирку». Сегодня он мог бы выпить еще десять, и в голову ему не ударило бы. В его груди подымается и нарастает бешенство, подобно все пожирающему пламени. Хозяин кабака не раз уже пытался завести с ним разговор, напоминая о вчерашнем улове. Но Зубат словно не слышал его слов. Теперь кабачник боязливо жмется к холодной кафельной печке и с беспокойством поглядывает на упрямого рыбака. Зубат переживает страшные минуты. Из глубины души что-то поднимается, нарастает и охватывает все его существо. Все мускулы напрягаются. Лицо искажается недоброй улыбкой.

Вдруг Зубат зовет хозяина, и тот испуганно съезживается. Он расплачивается с ним и тяжелыми шагами выходит во двор. Черные тучи окончательно затянули все небо.

Зубат стоит у самой воды и пристально всматривается в темноту. Суровый западный ветер треплет черный парус на его лодке и играет спущенными канатами. Зубат молча смотрит. Наконец, он замечает, что ветер оборвал один из канатов. Он прыгает в лодку, чтобы закрепить его. Но, очутившись в лодке, он неожиданно хватается румпель; парус наполнился ветром, и лодка сильным рынком метнулась в темноту, оставляя позади широкий пенный след...

(Продолжение следует)